

Искусственный дождь прекратился, и гора Лян Дуань стала видимой во всем своем величии, сформировавшаяся, словно поделенная гигантским топором пополам – двумя великими вершинами, восточной и западной, высотой два километра и разделенными канавой с крутыми стенами долины Валентайн.

Каждые 500 метров или около того, от предгорий до самых вершин, были круглые каменистые платформы, опоясывающие окружность горы, как своего рода терраса.

Инь Маньшу была первым исследователем, открывшим гору, и, увидев её сверху, она подарила ей название Лян Дуань.

Интернет-фанаты Инь Маньшу придумали название для скалы по обе стороны долины Валентайн, назвав её Сань Дао.

Восточная вершина горы Лян Дуань достигала небес. Она была покрыта яркими явлениями, которые заставляли её красочно светиться. Когда густой туман рассеивается, между двумя вершинами горы появляется радуга.

На западном конце радуги, на вершине скалы высотой семьсот метров, толпа монстров с тремя бронзовыми кольцами собрались вместе.

Злобные хищные птицы кружили вокруг горы и бросались вниз, чтобы атаковать все, что двигалось. Даже Линь Юэтао пришлось броситься вверх и потратить более десяти минут, чтобы пробиться к первой платформе.

Второй человек, достигший платформы, был далеко позади.

Это был седовласый Бай Лун. Его белоснежный боевой костюм, был все еще влажный от дождя, дымился от тепла, исходящего от бушующего потока энергии «ци», окрасившего его кожу.

«Воин-лев».

«Бай Лун».

Воздух, казалось, замер, когда два мастера оценивающе глядели друг на друга. Соседние монстры, почувствовав могучую ауру, держались в стороне.

Еще два человека прибыли одновременно. Чи Сяо в своем струящемся алом плаще и Инь Маньшу в полностью черном боевом костюме.

Землю покрыл мороз, когда четверо мастеров столкнулись друг с другом.

Множество монстров зарывав, немедленно принялись отступать.

Завитые ресницы Инь Маньшу покрылись инеем, когда она обвивала сверкающую нить вокруг своих пальцев. – «Воин-лев» - холодно улыбнулась она, глядя на него. – «Я ответила на твой зов, но твой друг выглядит не очень дружелюбно».

Говоря это, она медленно приблизилась к Чи Сяо.

«Итак, вы предоставили первую награду?» - засмеялся Линь Юэтао. – «Инь Маньшу, Чи Сяо и я слышали о твоём недоразумении с Цзян Шаолю, но я хочу, чтобы ты знала, что я приложу все усилия, чтобы защитить его».

Бай Лун вполголоса добавил: «Цзян Шаолю – друг группы Хунфа, поэтому, пожалуйста, отмени награду за него, ради меня».

«Ради тебя?» - Чи Сяо облизывал губы со свойственной ему жестокой улыбкой. – «Как ты можешь просить меня об этом после того, как он убил пятьдесят шесть моих лучших людей, включая моих ближайших лейтенантов?»

Инь Маньшу больше не улыбалась. Воздух вокруг мастеров был удивительно холодный. – «Не говоря уже об убийстве десятков моих лучших людей, он позвонил и бросил мне вызов по телефону! Это недопустимо!»

Все в Юньгане знали, что любой, кто пересечет черту Инь Маньшу, будет мертв. Друзья, подчиненные, враги... никто не оставался в живых.

Было совершенно невозможно отменить награду.

«Итак, мы собираемся драться или подождём, пока мы доберемся до вершины?» - Бай Лун хрустел костяшками пальцев. – «Есть только один редкий фрукт, и нам все равно придется бороться за него».

Чи Сяо потер нос, сверкая глазами от жажды крови: «Наверху огромный и очень противный монстр. Как думаешь, сможешь ли ты дотянуться до фрукта, если мы не сразимся?»

Посмотрев вверх, Бай Лун обнаружил, что сияющее явление, которое освещало все вокруг на протяжении почти десять миль, казалось, тускнеет и начинает исчезать.

«Я заметил это» - Линь Юэтао кивнул. – «Давайте сначала доберемся туда. Я буду руководить».

Не задумываясь, они взобрались на крутые скалы с высоко поднятыми головами.

Окружающие монстры почувствовали опасность и разбежались в разные стороны, как отливающий прилив.

Чи Сяо и Инь Маньшу обменялись многочисленными взглядами, принявшись сражаться вместе.

Инь Маньшу сделала кувырок в воздухе, позволяя лассо хрустальной нити лететь по направлению к ближайшему монстру, резко оттягивая его назад, когда оно полностью покрывало шею зверя.

Гигантский зверь напрягся, когда специальная нить прорезала толстую шкуру, как горячий нож по маслу, вскоре отрубая голову монстра.

Когти Чи Сяо мелькали незаметным пятном, когда он пробирался сквозь толпы зверей, окруженный воплями и фонтанами крови.

Блестящий клинок Бай Луна пронзал зверя за зверем, как Небесный огонь. Каждый удар сопровождался болезненным воплем и шипящим звуком.

Гигантские звери падали толпами, карабкаясь по мертвым телам.

Линь Юэтао сжал кулак, вызывая внезапный удар в воздухе.

Остальные немедленно отступили, становясь позади него.

Он ревел, словно лев.

Потрясающая земля звуковая волна раскидывала разные обломки и десятки монстров в разные стороны, сбрасывая их с обрыва.

На мгновение все живые существа на горе Лян Дуань остановились, с благоговением поднимая глаза ввысь.

«Ого, это легендарный рев льва? Даже от этого эха я чувствую слабость» - сказал мастер из Группы «Медведь».

Кто-то поблизости крикнул: «Забудь об этом! Посмотри туда, это Цзян Шаолю!»

Дикарь Тай резко огляделся.

Цзян Шаолю бежал в гору, а его тело наклонялось в разные стороны, создавая впечатление, что он мог упасть лицом в землю в любую секунду.

Он все еще жевал фрукты, когда его ноги едва касались земли.

Охотники за головами не могли ничего сделать, чтобы остановить его. Члены четырех основных фракций не могли его блокировать, и даже элитные мастера с серебряными кольцами не могли встать на его пути.

Жо Фэн прыгал с одного выступающего каменистого выступа на другой. Его умные часы указывали прямо на Цзян Шаолю.

Он транслировал снятый им материал в прямом эфире.

По крайней мере, 30% интернет-пользователей Юньгана смотрели, и это число росло в геометрической прогрессии.

«Он ест уже двадцать девятый фрукт подряд!» - сказал Жо Фэн своим зрителям, едва веря своим глазам. – «Как он может пережевать такое? Даже самый маленький лекарственный редкий фрукт может хранить в себе столько калорий, сколько и монстр с серебряным кольцом!»

Цзян Шаолю заметил редкие темно-фиолетовые фрукты в нескольких сотнях метров впереди.

«Смотрите, это группа Гансин! Они собираются драться...» - Жо Фэн остановился, едва решаясь моргнуть, опасаясь пропустить что-то важное.

Сто мастеров группы Гансин стояли, словно стена перед Цзян Шаолю, вооруженные автоматами, снайперскими винтовками и, по меньшей мере двумя десятками ракетных установок.

«Ракеты!» - Цзян Шаолю вздохнул, прищурившись.

Леди в пурпурных одеяниях стояла впереди формирования с тремя лидерами отряда.

«Мэм, он в нашем поле зрения. Должны ли мы открыть огонь?» - нетерпеливо спросил один из них, размахивая своей потрескивающей электрической дубинкой из стороны в сторону.

«Я смотрела видео, вы не сможете нанести ему урон на таком расстоянии» - сказала одетая в пурпур леди. - «Пусть он подойдет поближе. Только потом мы начнем атаковать!»

Трое руководителей отрядов посмотрели друг на друга, приобретая серебряный цвет.

«Тай, Бай Лун сказал нам защищать Цзян Шаолю, но должны ли мы действительно противостоять группе Гансин в данной ситуации?»

Спикер под кодовым именем «Тигр», широкоплечий, с широкой талией, являлся лидером группы. Лица рычащих тигров были напечатаны на его перчатках.

Другой мастер, стоящий рядом с ним, выглядел так же. Они были близнецами, но на его перчатках были леопарды.

Они могли наблюдать за редкими пурпурными фруктами, растущими на высоком растении, развевающиеся на ветру.

«Давай возьмем эти фрукты, пока они будут заняты!»

Он сразу же ушел, не дожидаясь споров.

Отряд из более ста военных мастеров бежал по склону горы.

Внезапно глаза Лю Гуана загорелись, и он указал на далекую фигуру: «Посмотрите, лейтенант Чэнь, это мистер Цзян!»

Чэнь Аньго остановился и последовал за протянутой рукой.

Невнятная человеческая фигура мчалась к массе людей из группы Гансин. Это должен был быть Цзян Шаолю - они сами отдали ему этот боевой костюм.

Чэнь Аньго тут же ускорился, и из его ног распространился голубой воздух. - «Сэр, я заметил Цзян Шаолю, он в опасности!» - крикнул он в свои умные часы.

Командир подразделения поднял глаза и сразу узнал его. - «Все будьте наготове!» - рявкнул он. - «Команда снайперов, готовьтесь к сражению!»

Пять снайперов бросились на землю, занимая боевые позиции.

Крепкий солдат указал на подразделение группы Гансин, закричав: «Расставьте ракетные установки!»